

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2004

Номер выпуска: 21

Заглавие: Как убивали благословенное море (еще раз о Таганрогском заливе)

Автор: А. Яворский

Родился я в Ейске, до тридцати лет жил в Таганроге и вот уже сорок лет живу в Москве, но не было ни одного года, чтобы я не побывал на своей малой родине. Причина не только в том, что в Таганроге жили близкие и живут дорогие мне люди, но и - главное - в моей неизбывной любви к Азовскому морю - озеру, которое древние называли «Благословенным».

К рыбалке меня, семилетнего мальчика, пристрастил мой отец, Павел Александрович, - и она стала моей трепетной привязанностью на всю жизнь.

Отец преподавал мне первые уроки бережного отношения к природе.

1938 год... на одной из первых рыбалок, когда я на свою бамбуковую двухколенку поймал своего первого, граммов на триста, сазанчика (по местному - «шаранчика»), отец посоветовал отпустить рыбку - пусть подрастет. У мальчика слезы навернулись, но отец был добр и убедителен - и этот урок я запомнил на всю жизнь...

1947 год... после войны отец работал в рыболовецкой артели. В море ходили на парусной байде. Однажды отец взял в море меня, шестнадцатилетнего. Свежий западный ветер (по местному - «низовка») после полудня превратился в штормовой. Решили «бежать» по ветру в гирла Дона, где и отстояться в одном из тихих плесов. Из парусов оставили треугольный кливер - и через час уже входили в Дон. Это заповедник, но подъехавшая рыбоохрана вошла в положение, строго предупредив, чтобы при первой возможности мы убирались восвояси.

Стена камыша, обрамляющего облюбованный плес, шумела и перекачивалась валами, как морская стихия, а сам плес всей зеркальной поверхностью пламенел отражением багрового заката. И вдруг вода вскипела, и в воздух выбросилось несколько десятков, а может и сотен сазанов - мы замерли. Не успела успокоиться водная гладь, как все повторилось. Причем, сказочные бронзовые рыбины выпрыгивали все одновременно, пламенея в лучах заката. Это феерическое зрелище повторилось несколько раз, и, когда все успокоилось, мы были так потрясены увиденным, что долго еще молчали...

1969 год... в маленьком ялике нас трое: хозяин лодки - наш сосед Федор Михайлович, мой отец и я. В тесноте, но не в обиде. Отец, чтобы никому не мешать, бросает свой спиннинг (фидер) через голову. Я - как гость из Москвы - стою на баке (фанерной площадке 1x1 м). Стоим на растяжке из двух якорей у второго бакена» судоходного каната Таганрогского залива.

Уже поймано с десятков лещей от 1 до 1,5 кг. У отца поклевка - и на крючке рыбка в 40 сантиметров.

Осетренка, польстившегося на червя, отец осторожно, чтобы не поранить, снимает. Любуемся этим чудом природы и отпускаем. Жаль, нет фотоаппарата. Федор Михайлович сетует, что не успел налюбоваться колючим ребятенком, отец крутит катушку и, надо же, выводит второго такого же осетренка; и этот отпускается восвояси после восторженного осмотра...

А теперь несколько слов о грустном.

Азовское море, с максимальной глубиной 14 метров, представляло из себя естественный теплый садок с богатейшими рыбными запасами.

Осетры, белуги и севрюги, лещ, тарань, рыбец, пузанок, шемайка, судак и чехонь, хамса и тюлька...

Я не очень ошибусь, если по памяти назову такие цифры: съем товарной рыбы в Азовском море составлял до 1953 года 80 кг с гектара. На втором месте по продуктивности было Японское море - 9 кг с гектара.

Гибель - не побоюсь этого слова - Азовского моря началась именно в 1952 году, когда Волго-Дон, Цимлянский гидроузел зарегулировал поступление в море пресной воды. Кроме того, все питательное, что несли воды Дона в море, теперь оседало в Цимле, перестали заливаться внешними водами естественные нерестилища в дельте Дона.

Цимлянский гидроузел на 11 кубических километров в год сократил поступление в море пресной воды (до 1952 поступало 43 куб. км в год). Почти столько же пресной воды реки Кубань отняло у моря модное в пятидесятые рисосеяние (эта вода испарялась и терялась на рисовых чеках).

Природа не терпит пустоты - и дефицит пресной воды стал восполняться соленой черноморской.

До 1952 года соленость воды в Таганрогском заливе составляла 0-2 промилле против 32 единиц в Черном море.

Азовское стало катастрофически засолоняться!

Когда-то эта проблема обсуждалась на страницах «Литературной газеты», даже вносились предложения о перекрытии Керченского пролива плотиной с судоходными сооружениями. Вот когда, кстати, пригодилась бы восстановленная коса Тузла, которая была размыта в двадцатые годы и из исконно кубанской превратилась в «незалежный» остров Тузла.

Засолонение привело к появлению в Азовском море медуз, которые, завершая свой жизненный цикл, гибли и гнили в теплой воде, заражая все вокруг.

О масштабах этой беды говорит величина биомассы расплодившихся медуз, которая, по мнению ученых, уже в начале семидесятых годов достигла 10-ти миллионов тонн.

Засолонение азовской воды губительно сказалось на многих породах пресноводной рыбы, в несметном количестве сбившейся в Таганрогском заливе на «сладкой воде», соленость которой в семидесятые годы достигла еще критической величины.

Как же радовались местные рыбаки-любители, когда в шестидесятые годы за одну зарю на спиннинг, оснащенный донкой (сейчас это модный фидер), вылавливали 5-6 десятков лещей весом от 800 г и выше. На одной из таких рыбалок, где каждый заброс заканчивался мощной протяжкой леща, мой друг Женя Понедельник, обливаясь потом (дело было в августе), воскликнул: «Санек, это же не рыбалка, это же косовица!». Как оказалось, это изобилие рыбы не было благом, это была агония моря!

Сегодня мои друзья-рыбаки с грустью говорят: «Чтобы поймать пару-тройку 600-граммовых «клепчиков» (подлещик, по-местному), нужно пробежать по морю под мотором не одну милю по треугольнику Таганрог - Беглицкая коса - коса Должанка, и далее везде.

Понятно, когда в тяжелые военные годы появились рыбные консервы «Частик в томате». Это ведь были рыбы мальки, которых черпали из моря неводами-станиками с ячейкой сетки 5x5 мм!

Но «Бычки в томате» выпускаются и сейчас. А это значит, что ловят их тралами-драгами, которые волочат по дну, сдирая и уничтожая кормовую базу более ценных пород рыб. И, кроме того, только за одну путину в консервные банки вместе с бычками попадает, по данным ученых, до десяти миллионов мальков только одного судака.

Старожилы дельты Дона рассказывают, как в шестидесятые годы однажды случился обильный весенний паводок, который залил, впервые после многих лет, естественные нерестилища. Вода в ериках кипела от рыбы, ринувшейся, по генетической памяти, метать икру там, где это делали ее предки! Старики плакали, глядя на это буйство природы.

Итак, подводим черту описанным бедам:

Засолонение моря.

Гибель естественных нерестилищ.

Отравление моря промышленными и бытовыми стоками.

Хищническая добыча рыбы (по закону).

Браконьерство.

Возродится ли Азовское море?

Станем ли мы, наконец, рачительными хозяевами своих природных богатств?